

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Джуманазарова Зилола Обиджоновна,
*старший преподаватель кафедры
языкового и литературного образования UBS, г.Намангана*
ziloladjumanazarova7@gmail.com

Аннотация. В статье представлен сопоставительный лингвокультурологический анализ гендерных стереотипов в русском и узбекском языковом сознании.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, лингвокультурология, языковое сознание, русский язык, узбекский язык, паремиология, фразеология.

Abstract. The article presents a comparative linguo-cultural analysis of gender stereotypes in Russian and Uzbek linguistic consciousness.

Keywords: gender, gender stereotypes, linguoculturology, linguistic consciousness, Russian language, Uzbek language, paremiology, phraseology.

Annotatsiya. Ushbu maqolada rus va o'zbek tillari sohiblarining lisoniy ongidagi gender stereotiplarining qiyosiy lingvokulturologik tahlili taqdim etilgan.

Kalit so'zlar: gender, gender stereotiplar, lingvomadaniyat, til ong, rus tili, o'zbek tili, paremiyologiya, frazeologiya.

Введение. В парадигме современной антропоцентрической лингвистики исследование когнитивных структур, детерминирующих социальное поведение, переходит из области описательной лексикологии в плоскость концептуального моделирования мира. Лингвокультурология сегодня выступает не просто как дисциплина, изучающая взаимосвязь языка и культуры, но как инструмент дешифровки «культурных кодов», заложенных в языковом сознании [1],[2]. В отечественном языкознании основы антропоцентрического анализа и пути совершенствования лингвистических исследований глубоко разработаны в трудах Н. Махмудова, что позволяет рассматривать язык как зеркало национального менталитета [3]. Одним из наиболее репрезентативных фрагментов национальной концептосферы является гендерный дискурс, аккумулирующий устойчивые стереотипы о маскулинности и феминности.

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью верификации универсальных и идиоэтнических параметров гендерной репрезентации в условиях глобальной трансформации социальных ролей. Особый научный интерес представляет компаративный анализ русской и узбекской лингвокультур. Данный выбор обусловлен уникальной социолингвистической ситуацией: взаимодействием славянского культурного типа, испытавшего значительное влияние западноевропейской эгалитарной модели, и узбекского культурного кода, глубоко укорененного в восточных традициях и исламской

этике. Методология когнитивного моделирования культурных концептов в сопоставительном аспекте находит свое отражение в работах Д.У. Ашуровой и М.Р. Галиевой, подчеркивающих сложность вербализации культурных смыслов в разноструктурных языках [4].

Несмотря на фундаментальные работы А. Вежбицкой [5] сопоставительное изучение русского и узбекского гендерного сознания зачастую ограничивается паремиологическим уровнем. В данной статье мы выходим за рамки анализа пословиц, обращаясь к психолингвистическим механизмам формирования стереотипов и их объективации в современных дискурсивных практиках.

Проблема исследования заключается в выявлении степени устойчивости традиционных архетипов перед лицом глобализации. Согласно концепции символического насилия П. Бурдьё [6], язык не только транслирует гендерные установки, но и легитимизирует их. В этой связи, целью работы является экспликация специфических маркеров «мужского» и «женского» в языковом сознании носителей двух полярных культурных типов, что позволит минимизировать риски коммуникативных сбоя в условиях интенсификации межкультурного диалога.

Методология и исследовательский дизайн. Для дескрипции и сопоставления гендерных стереотипов в российском и узбекском лингвокультурных ареалах нами был применен комплексный интердисциплинарный подход. Фундаментом эмпирической части исследования послужил метод свободного ассоциативного эксперимента, признанный «золотым стандартом» современной психолингвистики. В ходе эксперимента респондентам предлагались слова-стимулы «*мужчина*» / «*erkak*» и «*женщина*» / «*ayol*». Данный подход позволил эксплицировать актуальные, «живые» слои языкового сознания, зачастую вступающие в противоречие с официально декларируемыми нормами.

Дополнительно был задействован дискурс-анализ медиа-контента, охватывающий репрезентацию гендера в современных СМИ и цифровых платформах за период 2023–2025 гг. Использование компаративно-типологического метода позволило не только выявить изоморфные черты, обусловленные процессами глобализации, но и четко маркировать алломорфные характеристики, детерминированные национально-культурным кодом.

Центральная научная гипотеза исследования базируется на предположении о векторе развития гендерных репрезентаций: в то время как в узбекском языковом сознании доминирует патриархально-нормативный тип стереотипизации, в русском сознании фиксируется состояние социокультурной

амбивалентности, характеризующееся столкновением традиционных архетипов с эгалитарными установками «self-made» личности.

Анализ и обсуждение результатов (Results and Discussion). Первичная интерпретация полученных данных позволяет выделить ключевые реперные точки в структуре исследуемых концептов. При анализе концепта «Мужчина» / «Erkak» в узбекской лингвокультуре выявлен отчетливый акцент на социальном статусе и коллективной ответственности перед родом. Ядро ассоциативного поля формируют лексем-маркеры «*оила бошлиги*» (глава семьи), «*таянч*» (опора) и «*номус*» (честь), что свидетельствует о жесткой привязке стереотипа к макросоциуму (институтам семьи и махалли). В российском сегменте, напротив, наблюдается дрейф в сторону индивидуализации и профессиональной акмеологии. Несмотря на сохранение ассоциации «*добытчик*», фиксируется рост частотности лексем «*партнер*» и «*личность*», что указывает на десакрализацию образа непрерываемого патриархального авторитета.

Аналогичная дивергенция прослеживается при дешифровке концепта «Женщина» / «Ayol». В узбекском языковом сознании доминирует сакрализация материнства и роли хранительницы домашнего очага. Стереотип остается нормативно консервативным, что подтверждается лексемами «*ибо*» (скромность), «*сабр*» (терпение) и специфическим лингвокультурным конструктом «*келин*» (сноха), выступающим не просто как родственное наименование, а как сложный социальный институт.

В русской лингвокультуре образ женщины характеризуется высокой степенью когнитивного диссонанса. В языковом сознании носителей сосуществуют полярные модели: традиционная (мать/жена) и эмансипированная (бизнес-леди, профессионал). Появление и закрепление новых лексем-маркеров, связанных с саморазвитием и экономической независимостью, свидетельствует о трансформации базовых культурных установок и формировании новой гендерной идентичности, адаптированной к реалиям постиндустриального общества.

Таблица 1.

Изоморфные и алломорфные параметры гендерных стереотипов в русской и узбекской лингвокультурах

Параметры сравнения	Изоморфные черты (Общие)	Алломорфные черты (Специфические)
Базовая структура маскулинности	Категория ответственности как ядро мужского архетипа в обеих культурах.	РУ: Индивидуальный успех, профессиональная акмеология. УЗ: Социальный статус, ответственность перед родом/махаллей.
Репрезентация феминности	Роль материнства как биологическая и социальная	РУ: Когнитивный диссонанс (карьера / семья), саморазвитие.

**“XXI ASRDA TARIXIY ONG, FALSAFIY TAFAKKUR, PEDAGOGIK
VA LINGVOMADANIY YONDASHUVLAR”
XALQARO ILMIIY-NAZARIY KONFERENSIYA MATERIALLARI**

	константа.	УЗ: Сакрализация образа «келин», концепты <i>сабр</i> и <i>ибо</i> .
Коммуникативные стратегии	Проникновение англицизмов и глобальных медиа-трендов (влияние Instagram/Telegram).	РУ: Склонность к эгалитарному, партнерскому дискурсу. УЗ: Сохранение этикетных форм, маркирующих иерархию и уважение к старшим.
Социальные лифты	Образование как ключевой фактор изменения гендерного поведения молодежи.	РУ: Замещение патриархального авторитета личностной автономией. УЗ: Гармонизация национальных традиций с требованиями современности.

Заключение. Проведенное сопоставительное исследование лингвокультурологических особенностей гендерных стереотипов в русском и узбекском языковом сознании позволяет сформулировать ряд концептуальных выводов. Прежде всего, установлена отчетливая дивергенция векторов стереотипизации: современные гендерные аттитюды в исследуемых лингвокультурах развиваются в различных плоскостях. Если узбекское языковое сознание демонстрирует высокую степень этнокультурной устойчивости, где традиционные гендерные роли продолжают выступать фундаментом социальной стратификации и семейной иерархии, то в российском лингвокультурном пространстве доминирует динамическая трансформация. Последняя ведет к постепенному размыванию жестких гендерных оппозиций и активному формированию андрогинных моделей профессионального поведения.

Особое значение в структуре национальных картин мира имеют ядерные концепты, выступающие маркерами идентичности. Анализ эмпирического материала показал, что лексемы «сабр» (терпение) и «ибо» (скромность) остаются константными ядерными компонентами концепта «женщина» в узбекской ментальности. В то же время в русском сознании данные категории переходят в разряд периферийных, уступая приоритетные позиции концептам «самореализация» и «автономия». В репрезентации маскулинности выявлен значимый изоморфизм - общая категория «ответственности», однако вектор её направленности различен: ориентация на коллективное благо и честь рода в узбекской традиции противопоставляется установке на индивидуальный успех и обеспечение нужд нуклеарной семьи в российской лингвокультуре.

Практическая значимость исследования заключается в возможности превенции коммуникативных сбоев в условиях интенсификации международного диалога. Выявленные различия критически важны для теории и практики межкультурной коммуникации, поскольку игнорирование национально-

специфических установок - будь то ожидание эгалитарного поведения в традиционном восточном дискурсе или трансляция патриархальных паттернов в современной российской бизнес-среде неизбежно ведет к прагматическим неудачам и закреплению негативных гетеростереотипов.

Перспективы дальнейшей научной разработки данной проблематики видятся в изучении феномена «цифрового гендера», связанного с трансформацией речевых портретов в условиях опосредованной интернет-коммуникации. Кроме того, актуальным представляется анализ влияния билингвизма на трансформацию гендерных кодов у современной молодежи Узбекистана. В целом, лингвокультурологический анализ подтверждает тезис о языке как о динамической системе, которая не только отражает текущее состояние социума, но и активно моделирует будущие социальные структуры и паттерны поведения.

Список литературы:

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
2. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. -992 с.
3. Mahmudov N. Tilning mukammal tadqiqi yo‘llarini izlab. // O‘zbek tili va adabiyoti. Toshkent, 2012. № 3. В. 3-16.
4. Ashurova D. U., Galieva M. R. Cultural Linguistics. Tashkent: Vneshinvestprom, 2019. - 208 p.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки русской культуры, 1999. -780 с.
6. Бурдьё П. Мужское господство / Пер. с франц. Ю. В. Марковой. М.: Аргус, 2002. -280 с.